

МАГИССА

НЕПОКОРНАЯ
для
ТИРАНА

Магисса –
Непокорная для Тирана

«Литнет»

2025

– М.

Непокорная для Тирана / М. – — «Литнет», 2025

Он заметил конверт на столе.— Что это? Я замерла... Но он был быстрее. Взял его, открыл. Достал фотографии. Его лицо изменилось. Стало жестким, холодным. Взглядом, от которого у меня кровь застыла в жилах.— Откуда это у тебя?! — Его голос сорвался на крик. Я никогда не видела его таким. Яростным. Страшным.— А тебе я должна верить? — Я посмотрела ему в глаза. Сквозь слезы. — После этого? Он подошел ко мне. Взял мое лицо в свои руки. Посмотрел мне в глаза.— Посмотри на меня, Майя. Посмотри внимательно. Ты действительно думаешь, что я мог бы... променять тебя на нее? На кого-то другого? Ты же знаешь, что ты для меня значишь.

© – М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Часть 1

Вечер дышал Москвой. Той самой, что не спит, что пахнет дорогим парфюмом и бензином, пылью вечных строек и надеждами приезжих дурочек вроде меня. Я стояла у окна своей съемной студии на двадцать пятом этаже, и город лежал подо мной, как рассыпанные кем-то драгоценности. Огни. Миллионы огней. И каждый — чья-то жизнь, чья-то маленькая трагедия или крошечное счастье. А может, и большая любовь. Кто знает.

Меня звали Майя. Имя как летний месяц, полное солнца и обещаний. Только вот лето моей души давно сменилось промозглой осенью, той, что с вечным дождем и голыми деревьями. Брюнетка. Говорят, с красивой талией. Фигура? Да, она была, как у тех кукол, что смотрят с обложек глянца пустыми глазами. Но что толку в фигуре, если внутри — выжженная степь?

Я работала в галерее современного искусства. Звучит красиво. На деле — пыль, снобы, вечно недовольные художники и редкие проблески чего-то настоящего. Я научилась улыбаться, когда хочется выть. Научилась кивать, когда хочется спорить. Научилась быть незаметной. Фон. Красивый, но фон.

— Майя, кофе шефу. — Голос администратора, Лизы, резал слух, как тупой нож.

Я кивнула. Шеф, вечно хмурый тип с претензией на гениальность, пил только черный, без сахара. Как и его картины. Черные, без сахара, без жизни.

В тот вечер в галерее был очередной вернисаж. Шампанское лилось рекой, такой же фальшивой, как улыбки гостей. Я стояла в углу, у фуршетного стола, механически поправляя салфетки. Глаза скользили по толпе. Мужчины в дорогих костюмах, женщины, увешанные бриллиантами, как новогодние елки. Все они казались мне манекенами. Красивыми, дорогими, но бездушными.

И тут я его увидела.

Он стоял чуть поодаль, у одной из самых спорных инсталляций — горы скомканного металла. Высокий, в идеально сшитом темном костюме, который не скрывал мощи. Лицо — будто высеченное из камня. Резкие черты, тяжелый подбородок, внимательные, почти немигающие глаза. Холодные. Такие холодные, что по спине пробежал озноб. Он не смотрел на инсталляцию. Он смотрел на людей. С каким-то странным, оценивающим выражением. Словно выбирал жертву. Или товар.

Взгляд его случайно — или не случайно? — остановился на мне. На долю секунды. Но мне показалось, что прошла вечность. В этом взгляде было что-то... первобытное. Властное. Не терпящее возражений. Я почувствовала, как кровь бросилась в лицо. И не от смущения. От какого-то глухого протеста. От желания отвернуться, исчезнуть. Но я выдержала его взгляд. Даже чуть приподняла подбородок. Дура. Маленькая глупая дура.

Он едва заметно усмехнулся. Одним уголком губ. И отвернулся. А я осталась стоять, чувствуя, как бешено колотится сердце. Кто он такой? От него веяло опасностью. Той самой, от которой нужно бежать без оглядки. Но что-то, какая-то темная струна внутри меня, дрогнула. Откликнулась.

Позже Лиза, захлебываясь от восторга, прошептала мне на ухо:

— Видела его? Это Прохор Вересаев. Тот самый. Владелец половины города, говорят.

Прохор. Имя редкое, как и он сам. Вересаев. Звучало твердо, как приговор.

Я пожала плечами. Сделала вид, что мне все равно. Но это было не так. Его образ — холодный, властный, немного пугающий — засел в голове, как заноза.

Вечер закончился. Гости разъехались. Я помогала убирать бокалы, когда он снова появился. Уже без толпы. Один. Подошел прямо ко мне.

— Вы Майя?

Голос у него был низкий, с хрипотцой. Обволакивающий. И приказывающий одновременно.

— Да. — Я старалась, чтобы мой голос не дрожал.

— Мне понравилась ваша работа. — Он кивнул на пустой зал. — Организация. И... вы.

Последнее слово он произнес так, словно пробовал его на вкус.

Я молчала. Что тут скажешь? Спасибо за комплимент от человека, от которого хочется держаться подальше?

— Я Прохор. — Он протянул руку. Ладонь у него была широкая, сильная. Прикосновение — как разряд тока. Краткое, но осязаемое.

— Я знаю. — Зачем я это сказала?

Он снова усмехнулся.

— Значит, я популярен. Это хорошо. Или плохо. Зависит от обстоятельств.

Он смотрел на меня так, словно читал мои мысли. Словно видел насквозь всю мою жалкую оборону.

— Я хотел бы пригласить вас на ужин. Завтра.

Это был не вопрос. Это было утверждение.

— Я... — Я начала было отказываться, придумывать какие-то нелепые причины. Работа. Усталость. Головная боль.

— Не стоит. — Он мягко перебил меня. — Я не люблю отказов, Майя. Особенно когда прошу о чем-то лично.

В его голосе не было угрозы. Была лишь констатация факта. Непоколебимая уверенность человека, привыкшего получать то, что он хочет.

— Я подумаю. — Это было лучшее, что я смогла выдать. Маленький бунт.

— Думайте. Но недолго. — Он достал из кармана визитку. Простая, из плотного картона. Только имя и номер телефона. — Завтра в восемь я буду ждать вашего звонка. Если его не будет... что ж, я найду способ связаться с вами.

Он развернулся и ушел. Легкой, уверенной походкой хищника, который знает, что добыча никуда не денется.

А я осталась стоять с его визиткой в руке, чувствуя, как мир вокруг меня начинает меняться. Сужаться до одной точки. До этого человека. Прохора.

Я не спала всю ночь. Ворочалась, пыталась выбросить его из головы. Его взгляд. Его голос. Его уверенность. Тиран. Именно это слово вертелось у меня на языке. Он был похож на тирана. Из тех, что не спрашивают, а берут.

Но что-то в нем... что-то притягивало. Как пламя притягивает мотылька. Опасно. Губительно. Но неотвратимо.

Утром я посмотрела на себя в зеркало. Бледное лицо, темные круги под глазами. И какой-то новый, незнакомый блеск в этих самых глазах. Блеск вызова? Или предчувствия беды?

Я позвонила ему ровно в восемь. Голос мой был на удивление спокоен.

— Это Майя. Я согласна.

— Я знал. — Его голос был ровным. Ни капли удивления. — В девять. Я пришлю за вами машину.

И повесил трубку.

Машина приехала вовремя. Черный, блестящий монстр, похожий на броневик. Водитель, молчаливый мужчина в темном костюме, открыл мне дверь. Салон пах кожей и дорогим парфюмом. Не тем, что у Прохора. Другим. Но тоже властным.

Мы ехали по вечерней Москве. Огни города проносились мимо, смазываясь в цветные полосы. Я смотрела в окно, но ничего не видела. Все мысли были там, впереди. Что меня ждет?

Ресторан был одним из тех, куда простым смертным вход заказан. Приглушенный свет, тихая музыка, безупречные официанты. И он. Прохор. Он сидел за столиком в углу, спиной к залу, лицом к окну, за которым расстилась панорама города. Когда я подошла, он поднялся. В его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение. Я была в простом черном платье. Единственное приличное, что нашлось в моем гардеробе.

— Вы прекрасны, Майя.

Слова прозвучали искренне. Но я не обольщалась. Такие, как он, умеют говорить то, что от них хотят услышать.

Ужин прошел в странной атмосфере. Он говорил мало. Больше слушал. Задавал вопросы. О моей работе, о моих увлечениях, о моих мечтах. Я отвечала уклончиво. Не хотела открывать ему душу. Боялась.

— Вы боитесь меня, Майя? — спросил он вдруг, поймав мой испуганный взгляд.

— С чего вы взяли? — Я попыталась улыбнуться. Фальшиво.

— Ваши глаза. Они как у пойманной птицы.

Я опустила взгляд. Он был прав. Я боялась. Его силы. Его власти. Того, что он может сделать со мной. С моей жалкой, упорядоченной жизнью.

— Я не причиню вам вреда. Если вы сами этого не захотите.

Странные слова. Двусмысленные.

После ужина он отвез меня домой. У подъезда вышел из машины, открыл мне дверь.

— Спасибо за вечер, Майя.

— И вам. — Я пробормотала это почти не слышно.

Он наклонился. Я думала, он хочет меня поцеловать. Сердце замерло. Но он лишь коснулся губами моей щеки. Легко, почти невесомо.

— До скорой встречи.

И снова это прозвучало как утверждение.

Я поднялась в свою квартиру. Руки дрожали. Прикосновение его губ все еще горело на щеке. Я подошла к зеркалу. Кто эта женщина с горящими глазами и пылающими щеками? Неужели это я?

В ту ночь я снова не спала. Но на этот раз мысли были другими. В них не было страха. Было любопытство. И еще что-то. Что-то запретное. Притягательное.

Так начался мой роман с тираном. Или моя игра с огнем. Я еще не знала, чем это закончится. Но чувствовала — ничем хорошим. Для меня.

Он звонил каждый день. Иногда мы встречались. Ужинали в дорогих ресторанах. Гуляли по ночному городу. Он много рассказывал о себе. О своем бизнесе. О своих планах. Он был умен, циничен, беспощаден. И в то же время... в нем было что-то мальчишеское. Какая-то затаенная тоска. Или мне это только казалось?

Я слушала его, и во мне боролись два чувства. Восхищение его силой, его умом. И отвращение к его методам, его жестокости. Он был как стихия. Неуправляемая, разрушительная. И в то же время — завораживающая.

Он не торопил события. Не пытался меня соблазнить. Он просто был рядом. И этого было достаточно, чтобы моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я стала хуже спать, хуже есть. Похудела. В глазах появился лихорадочный блеск.

Лиза в галерее смотрела на меня с подозрением.

— Что с тобой происходит, Майя? Ты сама не своя.

— Все в порядке. — Я врала. Ничего не было в порядке.

Однажды он пригласил меня к себе. У него была огромная квартира в центре города. С панорамными окнами, из которых открывался вид на Кремль. Стильный, холодный интерьер. Как и он сам.

Мы пили вино. Дорогое, терпкое. Он сидел напротив, в глубоком кресле, и смотрел на меня. Тем самым взглядом. От которого по коже бежали мурашки.

— Ты боишься меня, Майя? — снова спросил он.

— Нет. — На этот раз я ответила уверенно. Хотя это была ложь. Я все еще его боялась. Но теперь к страху примешивалось что-то еще. Желание.

Он усмехнулся.

— Врешь. Но это мне нравится.

Он поднялся, подошел ко мне. Взял мою руку, поднес к губам. Поцеловал каждый палец. Медленно, чувственно. У меня перехватило дыхание.

— Ты особенная, Майя. Ты не такая, как другие.

— Чем же? — прошептала я.

— Ты не боишься смотреть мне в глаза. И ты не пытаешься мне льстить. Ты... непокорная.

Непокорная. Это слово ему понравилось. Он произнес его с каким-то странным удовольствием.

Он притянул меня к себе. Его губы нашли мои. Поцелуй был долгим, требовательным. Горячим. Я ответила ему. Не знаю, почему. Может быть, от отчаяния. Может быть, от желания. Может быть, оттого, что устала бороться. С ним. С собой.

Его руки скользили по моему телу. Уверенно, властно. Снимая одежду. Я не сопротивлялась. Я была как глина в его руках. Он лепил из меня то, что хотел.

В ту ночь я стала его женщиной. Не любовницей. Именно женщиной. Он сказал это сам.

— Ты моя, Майя. Моя.

И я поверила ему. Потому что хотела верить.

Утром я проснулась в его постели. Он спал рядом. Лицо его было расслабленным, почти беззащитным. Совсем не таким, как обычно. Я смотрела на него, и во мне боролись нежность и страх. Что я наделала? Зачем я это сделала?

Он открыл глаза. Увидел меня. Улыбнулся. Той самой, своей, немного хищной улыбкой.

— Доброе утро, моя непокорная.

Моя непокорная. Это звучало как приговор. И как обещание.

Я осталась у него. Не сразу. Постепенно. Сначала на одну ночь. Потом на две. Потом я просто не смогла уйти. Он не отпустил. Да я и не хотела уходить. Я попала в его сети. В золотую клетку. Красивую, удобную. Но клетку.

Я уволилась из галереи. Он настоял. Сказал, что его женщина не должна работать. Его женщина должна быть красивой, ухоженной, всегда готовой к его приходу. Я подчинилась. Слишком легко. Слишком быстро.

Моя жизнь изменилась. Дорогие наряды, украшения, поездки за границу. Я получила все, о чем мечтают многие женщины. Но потеряла себя. Свою независимость. Свою волю.

Я стала его тенью. Его красивой игрушкой. Он был нежен со мной. Иногда. Но чаще — требователен, властен. Он хотел полного подчинения. И получал его.

Но где-то глубоко внутри, в самом потаенном уголке души, жила та, прежняя Майя. Непокорная. Она ждала своего часа. Она знала, что однажды вырвется на свободу. Или погибнет.

Однажды вечером Прохор вернулся домой необычно поздно. Он был мрачнее тучи, и от него пахло чужими духами – женскими, резкими. На мой молчаливый вопрос он бросил короткое: «Не твоё дело». А потом, уже в спальне, когда я пыталась приблизиться, оттолкнул меня. Грубо. Впервые. «Не сегодня, Майя». Лед в его голосе заморозил что-то внутри меня. Неужели это начало конца? Или начало чего-то еще более страшного? В ту ночь я спала одна в огромной кровати, и холод был не только снаружи. Он был внутри.

Часть 2

Дни потянулись, как карамельная нить – липкие, сладкие снаружи и пустые внутри. П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.